

С. Е. КРЮЧКОВ, Л. Ю. МАКСИМОВ

ТИПЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ОДНОМУ СЛОВУ ИЛИ СЛОВСОЧЕТАНИЮ ГЛАВНОЙ ЧАСТИ

Вопрос типологии сложноподчиненных предложений до сих пор остается одним из наиболее сложных и спорных вопросов. Традиционная логико-семантическая классификация придаточных предложений и классификация сложных предложений по словесным группам союзов и союзных слов¹ до сих пор находят своих сторонников среди ученых-лингвистов. Так, даже в вышедших за последнее время вузовских курсах синтаксиса мы находим обе указанные точки зрения, иногда сочетающиеся с попытками семантико-структурного анализа сложноподчиненных предложений.

Вместе с тем следует отметить, что за последние годы в вопросе о сложноподчиненных предложениях произошел несомненный сдвиг в сторону их структурно-семантического описания². Задачи в области изучения сложного предложения, которые поставил В. В. Виноградов во «Введении» ко II тому Академической грамматики, являются, по существу, описанием метода исследования сложноподчиненных конструкций: «Необходимо сосредоточить внимание на всех конструктивных формах сложного предложения, включая и интонацию, и порядок слов, и наличие или отсутствие соотносительных с союзом слов, и синтаксические функции типизированных лексических элементов, и разные способы морфологического выражения синтаксической связи, например при посредстве форм вида и времени глагола и др.». И далее: «...основной задачей изучения сложных предложений является точная грамматическая характеристика их структуры и определение их типов и групп, отличающихся друг от друга как по выражаемым ими отношениям, так и по особенностям их структуры»³.

В данной статье рассматриваются сложноподчиненные предложения с придаточной частью, относящейся к одному из слов или словосочетаний главной части. В связи с этим некоторые признаки структуры, важные при анализе сложноподчиненных предложений (например, модальные и видо-временные соотношения предикатов главной и придаточной частей) и особенно ярко проявляющиеся в конструкциях, в которых придаточная часть относится ко всей главной части, затрагиваются в статье только в тех случаях, когда эти соотношения являются признаком, различающим отдельные группы и подгруппы.

¹ Ср. «Грамматика русского языка», т. II, ч. 1, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 100.

² Наибольший интерес представляют работы Н. С. Поспелова «О грамматической природе сложного предложения», сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950 и «Сложноподчиненное предложение и его структурные типы», ВЯ, 1959, № 2. Показательно, что в журнале «Русский язык в школе», рассчитанном на широкие читательские круги, появились статьи: В. А. Белошапковой «Строение сложного предложения в современном русском языке» (1959, № 4); И. А. Федосова «О термине „части сложного предложения“» (там же); С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова «О классификации придаточных предложений и их изучении в средней школе взрослых» (1959, № 5) и др.

³ См. «Грамматика русского языка», т. II, стр. 103, 105.

Вместо трех структурных типов (присубстантивно-атрибутивного, местоименно-соотносительного и изъяснительного), выделяемых Н. С. Поспеловым в кругу предложений, анализируемых нами, мы выделяем пять структурно-семантических типов: 1) присубстантивно-относительный, 2) местоименно-соотносительный, 3) изъяснительно-относительный, 4) изъяснительно-союзный, 5) местоименно-союзный соотносительный. Каждый тип дифференцируется в зависимости от особенностей структуры и семантического соотношения частей на ряд групп и подгрупп.

1. Присубстантивно-относительный тип

Сложноподчиненные предложения данного типа характеризуются, во-первых, тем, что придаточная часть относится к имени существительному или другому субстантивированному слову в главной части независимо от того, каким членом предложения является существительное или субстантивированное слово; во-вторых, относительным подчинением; в-третьих, постпозитивным по отношению к определяемому слову положением придаточной части.

По наблюдениям Н. С. Поспелова, предложения данного типа бывают двух видов: 1) предложения, в которых придаточная часть выполняет только определительную функцию, восполняя своим значением лексически неполное для данного контекста имя существительное, например: «Небрежение, в котором оставляем мы наших крестьян, непростительно» (Пушкин, Роман в письмах); 2) предложения, где придаточная часть, относясь к существительному, лексическое значение которого не нуждается в обязательном для данного контекста определении, содержит новое сообщение. Содержание придаточной части соотносится в таком случае с содержанием всей главной части, например: «Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегла небо» (Пушкин, Капитанская дочка).

Не прибегая к таким терминам, как *одночленность* и *двучленность*, *нерасчлененность* и *расчлененность*, мы назовем предложения первого вида *определятельно-выделительными*⁴, так как придаточная часть в этом случае служит для видовой дифференциации субстантивного понятия в главной части, а предложения второго вида — *определятельно-присоединительными*, так как придаточная часть содержит добавочное сообщение ко всей главной части. Последний термин не вступает в противоречие с уже имеющимися терминами «присоединение», «присоединительные связи», так как присубстантивно-относительные предложения второго вида, несомненно, в какой-то мере близки к присоединительным конструкциям с относительным подчинением.

Наличие в пределах присубстантивно-относительных конструкций двух указанных видов основывается на особенностях лексических значений существительных, к которым относится придаточная часть: неопределенность лексического значения, его неполнота обуславливают конструкции первого вида, определенность лексического значения, его полнота — конструкции второго вида. Кроме того, следует заметить, что структурно-семантические особенности определятельно-присоединительных предложений находят поддержку в самом характере относительного

⁴ А. Н. Гвоздев (см. его «Современный русский литературный язык», ч. II, М., 1958, стр. 221) пользуется термином «выделительная группа» (ср. *Это лес, который я люблю*), противопоставляя ей группу определительных предложений, в которых придаточные предложения дают качественную характеристику предметов (ср. *Это лес, какой я люблю*). Такое деление нельзя считать оправданным по следующим причинам: 1) далеко не все предложения, отнесенные А. Н. Гвоздевым к выделительным, служат для выделения; определятельно-присоединительные конструкции, которые, по А. Н. Гвоздеву, тоже попадают в выделительные, выполняют другую функцию; 2) предложения второй группы вообще не относятся к данному типу (см. местоименно-соотносительный тип и др.).

подчинения в данном типе: согласуясь с определяемым словом в роде и числе (что характерно для слов с атрибутивной функцией), относительное местоимение *который* в то же время имеет автономный падеж, сближаясь таким образом по функции с личными местоимениями 3-го лица.

Разграничение определительно-выделительных и определительно-присоединительных видов присубстантивно-относительных предложений при отсутствии широкого контекста и указательных слов в главной части может вызвать затруднение. Так, например, такое предложение, как *Я встретил Зою, которая недавно вернулась из командировки*, может быть понято и как определительно-выделительное (именно ту Зою, а не другую какую-нибудь), и как определительно-присоединительное (Я встретил Зою, она вернулась из командировки). Однако существуют определенные формальные средства для выражения обоих значений. Чтобы избежать двусмысленности, нужно для выражения первого значения ввести в главную часть указательное местоимение, а для выражения второго необходимо, по нашим наблюдениям, отсутствие указательных слов в главной части и более широкий контекст. Указательные местоимения, таким образом, играют в данном типе роль выделительных частиц. Об этом говорит и безударность их, и чисто служебная функция.

Кажется, эти виды отличаются друг от друга и по интонации: для определительно-присоединительных предложений на границе частей обычны интонационные спады и паузы, что предложениям определительно-выделительным несвойственно.

2. Местоименно-соотносительный тип

Сложноподчиненные предложения данного типа характеризуются конструктивным соотношением местоимений, одно из которых (указательное, реже определительное или отрицательное) находится в главной части, а другое (относительное) — в придаточной. Сюда относятся такие предложения, как «Кто весел, тот смеется» (Лебедев-Кумач); «Я тот, кого никто не любит» (Лермонтов, Демон); *Хорошо тому, кто в несчастные дни сидит под кровлей дома; Он все сделал так, как ему велели; Он живет там, где жил его отец* и др. под.

Как и в предыдущем типе, придаточная часть в данных предложениях прикрепляется к одному из слов главной части. Однако в этих предложениях таким словом оказывается местоимение, а не полнозначительное слово, и поэтому говорить о распространении (определении) одного из слов главной части придаточной частью здесь уже нельзя — придаточная часть здесь наполняет содержанием указательное слово. Характернейшей особенностью данного типа, по утверждению Н. С. Поспелова, является то, что «придаточная часть в подобных конструкциях еще глубже, чем в присубстантивно-атрибутивном типе (так Н. С. Поспелов называет наш предыдущий тип. — С. К., Л. М.), входит в структуру главной части: главная часть, семантически не завершенная, еще теснее связана с придаточной»⁵.

Из приведенных примеров видно, что в данный тип входят весьма различные с логико-семантической точки зрения придаточные предложения (и так называемые придаточные подлежащие, и сказуемые, и дополнителные, и различные обстоятельственные предложения).

В пределы данного типа, с точки зрения структурно-семантической, включаются четыре группы, довольно четко отличающиеся друг от друга как по семантическому соотношению частей, так и по структуре: 1) указательно-относительные, 2) указательно-относительные уточнительные, 3) относительно-указательные сопоставительные, 4) относительно-обобщительные. Возможно, что ту или иную группу можно рассматривать как

⁵ ВЯ, 1959, № 2, стр. 23.

особый тип. Мы включаем все четыре группы в один тип потому, что во всех приводимых ниже группах связь главной и придаточной части осуществляется при помощи соотносительных пар местоимений.

1) Указательно-относительные предложения

Указательно-относительные предложения представляют местоименно-соотносительный тип наиболее полно и отчетливо. Местоименная соотносительность не осложнена здесь другими конструктивными элементами, а значит, и другими добавочными значениями. Сложноподчиненная конструкция отличается своеобразным синтаксическим параллелизмом, выражающимся не только в соотносительности местоимений, но и в интонации (характерные паузы). Функция придаточной части целиком сводится к тому, чтобы наполнить содержанием указательное местоимение в главной части. Именно по этой причине мы иллюстрировали данный тип примерами предложений этой группы. Однако даже внутри этой довольно цельной группы имеются разновидности. Несколько отличная структура наблюдается в тех же по значению конструкциях при опущении, где это возможно, указательного слова в главной части. Например: *Кто ясно мыслит, ясно излагает* и *Тот, кто ясно мыслит, ясно излагает; Сделай, что обещал и Сделай то, что обещал*. Ср. также: «Блажен, кто смолоду был молод» (Пушкин, Евгений Онегин); *Возьми, сколько хочешь, денег; Он попустил, как надо* и др. Очевидно, что при таком опущении связь между главной и придаточной частью оказывается еще более тесной: придаточная часть входит структурно и интонационно в одну из синтагм главного предложения, стремится стать членом простого предложения. Ни о каком интонационном расчленении, которое возможно при акцентировании указательного слова, здесь, естественно, не может быть и речи. Названные предложения не выходят за пределы данной группы, так как они теснейшим образом связаны с предложениями, имеющими указательные слова; отсутствие указательных слов создает некоторую неполноту главной части.

Если сравнить устойчивые пары соотносительных местоимений, то нетрудно убедиться в том, что эта устойчивость у них различна; это объясняется морфологической природой соотносительных слов. Наибольшей устойчивостью обладают наречные пары *там — где, туда — куда, отсюда — откуда, так — как, столько — сколько*. Большой свободой соотношений обладают местоимения-существительные, что выражается в целом ряде особенностей. Указательное и относительное местоимения-существительные могут выступать в самых различных падежных вариантах по отношению друг к другу, например: *тот — кто, того — кому, того — кем, о том — кому* и т. д. Указательное местоимение *тот* может сочетаться с относительными местоимениями-прилагательными *который, чей* [«Бессмертен тот, чья муза до конца Добру и красоте не изменяла...» (Плещеев, Памяти А. С. Пушкина); «Те, которые почитают себя здешними аристократками, утаив зависть, примкнулись к ней» (Лермонтов, Княжна Мери)]. В качестве соотносительного местоимения в главной части могут употребляться определительные местоимения *весь, каждый* и др., что также расширяет семантические возможности местоименных соотношений; ср.: «Все, что мог, ты уже совершил» (Некрасов, Размышления у парадного подъезда); «Каждый, кто честен, встань с нами вместе» (Ошанин, Гимн демократической молодежи). Соотносительные указательные и определительные местоимения в главной части рассмотренных предложений субстантивируются. Можно думать, что конструкции с соотносительными парами *то — что, тот — кто, все — что, каждый — кто* и др. под. представляют отдельную структурно-семантическую подгруппу в пределах данной группы, близкую к присубстантивно-относительному типу⁶.

⁶ В этот тип включал такие конструкции В. А. Богородицкий (см. «Общий курс русской грамматики», М.—Л., 1935, стр. 230—231).

2) Указательно-относительные уточнительные предложения

В отдельную группу выделяются сложноподчиненные конструкции с уточнительным значением. Оно возникает в результате отнесения придаточной части к аналогичному по синтаксической функции члену главной части, выраженному полнознаменательным словом, при котором имеется обособленное уточняющее указательное слово. Наполняя содержанием обособленное указательное слово и занимая, таким образом, позицию обособленного уточняющего члена предложения, придаточная часть, естественно, имеет то же значение, что и уточняющий член. Местоименная соотносительность, характерная для данного структурного типа, при этом обычно не нарушается. В качестве уточнительных могут выступать все виды сложноподчиненных конструкций, входящих в данный тип. Например: *Один из сотрудников, тот, на кого мне указали, ознакомил меня с работой; Справа от дороги, там, где начиналась роща, устроили птицеферму; Он получил 5 билетов, столько, сколько просил; Дело суд решил в пользу матери, так, как все и ожидали; Погода плохая, такая, какая была и вчера* и т.д.

Наиболее употребительными оказываются конструкции с придаточными, уточняющими обстоятельства места и времени⁷. Например: *Мы свернули вправо, туда, где сверкала речка; Приходите ко мне завтра, тогда, когда закончите статью*. Указательные слова в этом случае, как и в предыдущей группе, могут опускаться.

Уточняющая придаточная часть может относиться и к обстоятельствам, выраженным именем существительным. Например: «На закате, когда солнце сплюснутым шаром опускалось в оранжевое безоблачное зарево, Даша встретила Бессонова...» (А. Н. Толстой, Сестры).

Подобные предложения, где нет указательных слов, имеют переходный характер. Особенно это касается конструкций с придаточными частями, уточняющими место. Например: *Батальон окопался у рощи, где проходила большая дорога*. Здесь, кажется, необходима пометка указательного местоимения, чтобы получить уточняющее значение. При отсутствии указательного местоимения двусмысленность может быть устранена особой пояснительной интонацией.

Уточняющая функция придаточной части в конструкциях данной группы обуславливает и положение ее по отношению к главной — это только интерпозиция или постпозиция. Препозиция придаточной части здесь решительно невозможна.

3) Относительно-указательные сопоставительные предложения

В особую группу выделяются предложения, в которых крайне затруднительно выделить главную и придаточную части. Наличие сопоставительной частицы *и* во второй части (или ее возможность) и строгий синтаксический параллелизм конструкций, выражающийся часто не только в соотносительности местоимений и интонационной двучленности, но и в соотносительности построения частей (глагольных форм, эллиптических предикатов и др.), — таковы основные структурные особенности предложений данной группы. Хотя образовываться данная модель может при помощи различных местоименных пар, общее значение конструкции остается неизменным — это значение сопоставления. Ср.: *Каков привет, таков и ответ; Откуда дождик, оттуда и снег; Как аукнется, так и откликнется; Что посеешь, то и пожнешь; С кем поведешься, от того и наберешься* и др. под.

⁷ При анализе предложений с уточняющими временными придаточными необходимо учитывать, что в них местоименная соотносительность в значительной мере нарушается за счет выветривания местоименного значения в слове *когда*.

Большая степень фразеологизации, устойчивость этой модели, которая употребляется преимущественно в качестве пословиц⁸, также составляет отличительную черту предложений данной группы. Структурно-семантические особенности предложений этой группы не позволяют поставить их, как предлагает Н. С. Пospelов, в один ряд с такими местоименно-соотносительными предложениями, как *Кто весел, тот смеется*. Однако и выделять их в отдельный семантико-структурный тип, как это сделано в классификации В. А. Богородицкого⁹, кажется, не совсем правильно, поскольку у предложений типа *Кто весел, тот смеется* и *Кто весел, тот и смеется* связь частей осуществляется при помощи соотношения местоименных слов, т. е. типологический признак у них оказывается одинаковым.

4) Относительно-обобщительные предложения

Предложения данной группы также представляют большую степень фразеологизации. Помимо конструктивно-обязательного соотношения местоимений (относительного в придаточной части и определительного — обобщительного — или отрицательного в главной части), необходимым элементом модели является усилительная частица *ни*, следующая обычно за относительным местоимением. Здесь так же, как и в предыдущих группах, связь может осуществляться при помощи различных по морфологическому классу местоимений, что не меняет общего значения конструкций (значение обобщения, часто сопровождаемое уступительным оттенком). Ср.: *Где бы ни появлялся этот маленький мальчик, всюду ему были рады; Он все читает, что ему ни дай; Сколько ему ни предлагали проектов, он все отвергал* и др. под.

При отсутствии местоименной соотносительности в конструкциях «относительное слово + *ни*» преобладающим оказывается уступительно-противительное значение с обобщительным оттенком, что обуславливает возможность постановки между частями сложного целого противительного союза. Такие предложения не могут быть отнесены к местоименно-соотносительному типу. Они представляют собой модели, в которых придаточная часть соотносится с содержанием главной части во всем ее объеме; ср.: «Как там ни философствуй, а одиночество страшная штука, голубчик мой...» (Чехов, Три сестры).

В заключение анализа данного типа следует остановиться на отграничении его от следующего типа — изъяснительно-относительного. Такие предложения, как «Бабушка не поняла того, что он сказал», включаются Н. С. Пospelовым в местоименно-соотносительные. Однако поскольку придаточная часть в данном случае восполняет лексическую неполноценность изъяснительного глагола *понять*, обладающего сильным конструктивным управлением, указательное слово *того* не является соотносительным местоимением *что*. Ср. возможность сочетания указательного местоимения *того* с самыми различными относительными словами: «Бабушка не поняла *того*, как он это сделал, откуда у него взялись деньги, зачем он явился» и т. д. В предложениях, представляющих данный структурный тип, соотносительность местоимений обязательна и никакие замены невозможны. Предложениями местоименно-соотносительного типа можно считать только такие, в которых относительное местоимение придаточной части соотносится с местоимением главной части, стоящим не при изъяснительных глаголах. В последнем случае мы будем иметь изъяснительно-относительный тип.

⁸ Предложения данной группы широко употребительны и в живой разговорной речи; при этом параллелизм в организации частей может и не выдерживаться строго. Ср.: *Сколько хочешь, столько и возьми; Кто первый приготовился, тот пусть и отвечает* и др.

⁹ В. А. Богородицкий, указ. соч., стр. 231—232.

3. Изъяснительно-относительный тип (косвенный вопрос)

Данный тип характеризуется тем, что придаточная часть присоединяется относительными местоимениями (существительными, прилагательными, наречиями, числительными) к словам определенных лексико-морфологических групп — к изъяснительным глаголам, отглагольным образованиям или имеющим изъяснительный смысл словам категории состояния, нуждающимся в обязательном конструктивном управлении¹⁰. При этом безразлично, какими членами предложения являются эти слова. От изъяснительно-союзного типа рассматриваемый тип отличается относительным подчинением. Отличительной особенностью этого типа является более или менее ясно выраженное значение косвенного вопроса и возможность любой относительной замены (ср. *Спросил, кто, куда, зачем пошел* и т. д.). Соотносительные указательные слова главной части не представляются в данном типе столь же обязательными, как в предыдущем. И с исторической точки зрения они, очевидно, вторичны.

Степень связи главной и придаточной части зависит в данном типе от того, в какой мере в придаточной части проявляется значение косвенного вопроса. Чем яснее выражено вопросительное значение, тем менее тесной является связь частей. Значение косвенного вопроса может быть более или менее отчетливым в зависимости от места придаточной части по отношению к главной, от лексического значения изъясняемого глагола (содержит он указание на вопрос или нет) и от наличия указательных слов в главной части. Ср., например, такие ряды 1) *Как все это получилось — мне неизвестно и Мне неизвестно, как все это получилось*; 2) *Я спросил, как это случилось и Я понял, как это могло случиться*; 3) *Я спросил, как это произошло и Я спросил о том, как это произошло*. В каждом втором из парных примеров значение косвенного вопроса ослабляется.

4. Изъяснительно-союзный тип

Данный тип отличается от предыдущего союзным подчинением и отсутствием значения косвенного вопроса. Связывает их отнесенность к изъяснительным глаголам и словам глагольного типа. Для данных конструкций характерна стабильность союзов *что, чтобы, будто*, необязательность указательного слова в главной части; употребление подчиненной части в препозиции затруднительно или даже вовсе невозможно. Смысловое соотношение частей своеобразно: основная смысловая нагрузка переносится с главной части на придаточную, а главная часть выполняет роль, близкую к роли вводно-модальных слов, т. е. заключает оценку (рациональную или эмоциональную) сообщения, которое содержится в придаточной части¹¹.

Отдельные изъяснительные глаголы и слова категории состояния, лексическое значение которых приближается к значению широких модальных характеристик, вообще могут терять свои морфолого-синтаксические приметы и переходить в разряд вводно-модальных слов, утрачивая при этом и союзное подчинение (ср.: *Мне кажется, что он пришел* и *Кажется, он пришел*). В союзно-изъяснительных конструкциях глаголы и слова категории состояния не теряют своих основных лексико-грамматических качеств — эти качества лишь ослабляются позицией.

Отношения говорящего к сообщаемому, выражаемые главной частью сложноподчиненных предложений данного типа, очень разнообразны: это и рациональные отношения, определяющие степень достоверности сообщения (*я думаю, считаю, полагаю, мне кажется, думается, мне понятно, известно, ясно и под.*), и эмоциональные отношения, опреде-

¹⁰ См. выделение группы изъяснительных предложений у В. А. Богородицкого, указ. соч., стр. 233—234. Ср. также у Т. П. Ломтева в «Очерках по историческому синтаксису русского языка», М., 1956, стр. 540—548.

¹¹ Ср. Д. Н. Овсянников-Куликовский, Синтаксис русского языка, 2-е изд., СПб., 1912, стр. 300.

ляющие эмоциональную оценку говорящим сообщения (*я горжусь, радуясь, мне приятно, грустно, радостно* и под.), и модальные отношения желательности-нежелательности (*я хочу, мне хочется, нужно* и под.), и установление источника сообщения (*он сказал, он удостоверил* и под.), и определение порядка следования частей и выводов сообщения (*это значит, отсюда следует* и под.) и др.

Главная часть в союзно-изъяснительных конструкциях утрачивает характер независимой коммуникации, в связи с чем придаточная часть представляет собой не столько распространение изъяснительного слова, как это обычно указывается, сколько основную единицу коммуникации, которая оценивается (обслуживается) главной частью. Степень утраты главной частью своего ведущего положения в составе сложного целого бывает различна и зависит от определенных условий. К таким условиям относятся: 1) наличие или отсутствие при изъяснительном слове указательных местоимений; 2) степень распространенности главной части; 3) лексическое значение изъясняемого слова; 4) морфологический разряд изъясняемого слова.

При наличии указательного местоимения в главной части изъяснительное слово получает формальное распространение, а следовательно, и формальную законченность уже в ней. Придаточная часть в таких случаях раскрывает указательное управляемое слово главной части. Наличие или отсутствие указательных местоимений может зависеть от лексического значения поясняемого слова. Чем ближе оно к модальным значениям тем менее обязательно, а иногда и невозможно употребление указательного местоимения, стоящего при глаголе. Ср. такие глаголы, как *считать, решать* и др. под., и такие, как *думать, знать* и т. п. Вообще модальность главной части в любом случае снижается при распространении изъясняемого слова. Ср.: «Говорили, что Кубань готовит восстание против Добровольческой армии» (Шолохов, Тихий Дон); «Упорно говорили и о том, что в станицах Кубани и Терека к донцам относятся резко враждебно...» (там же).

Снижает степень модальности и отнесение придаточной части не к предикативным формам изъясняемых слов, а к деепричастиям, причастиям и, особенно, к отглагольным и неотглагольным существительным. Например: «Разговоры, что скоро будет премьера, волновали его» (ср. это предложение с двумя предыдущими); «Распорядившись, чтобы поскорей запрягали, Проскуров приказал позвать к себе сотского» (Короленко, Убивец); «...Ласка, еще с утра понявшая, что едут на охоту, навизжавшись и напрыгавшись досыта, сидела на катках подле кучера...» (Л. Толстой, Анна Каренина); «Я оставил Душет с приятной мыслию, что ночью в Тифлисе» (Пушкин, Путешествие в Арзрум).

5. Местоименно-союзный соотносительный тип

Для данного типа обязательна соотнесенность указательного слова в главной части с союзом в придаточной части и, следовательно, постпозитивное или интерпозитивное положение придаточной части. Например: «Снег уже настолько осел, что местами можно по насту проехать» (Салтыков-Щедрин, Губернские очерки); «Трудился так крестьянин мой, что градом пот с него катился» (Крылов, Обезьяна).

Придаточная часть может, как в приведенных примерах, не только наполнять содержанием указательное слово (значение степени), но и иметь другое, более широкое, значение, вытекающее из соотношения главной и придаточной частей во всем их объеме (значение следствия).

В других предложениях данного типа придаточная часть имеет только одно значение.

Например: «Оттого я присмирел, Что я слышу топот дальний, Трубный звук и пенье стрел...» (Пушкин, Песни западных славян). Здесь со-

держание придаточной части полностью соответствует значению указательного слова, относящегося ко всему предикату в целом. Значение причины не сопровождается никакими дополнительными значениями (ср. *Я сегодня не пойду в кино потому, что должен готовиться к докладу*). Именно такие конструкции являются базой образования сложных союзов.

В зависимости от перечисленных семантико-структурных особенностей предложения данного типа делятся на две группы: 1) предложения, в которых соотносительность указательного слова и союза не может приводить к образованию новых сложных союзов или, если приводит, то при этом наблюдается семантический сдвиг; 2) предложения, в которых на базе местоименно-союзной соотносительности возникают без существенного семантического сдвига сложные союзы.

К первой группе относятся весьма различные как по элементам, входящим в соотношение (указательные слова — союзы), так и по значениям придаточных частей конструкции. Ср.: «На другой день хоронили, и после похорон гости и духовенство ели много и с такой жадностью, как будто давно не ели» (Чехов, В овраге) — в придаточной части совмещаются значения степени качества, обозначенного существительным, и сравнение; «Млечный Путь вырисовывается так ясно, как будто его перед праздником помыли и потеряли снегом...» (Чехов, Ванька) — в придаточной части совмещается значение степени качества, обозначенного наречием, и сравнение; «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» (Н. Островский, Как закалялась сталь) — здесь в придаточном предложении совмещаются значения способа действия и цели с оттенком степени, и др. под.

На основе структурно-семантического анализа в этой группе выделяется ряд подгрупп: а) предложения с придаточными частями, выражающими степень и следствие (соотношения *такой, так, настолько, до того, до такой степени — что*); б) предложения с придаточными частями, выражающими степень и сравнение (соотношение *такой, так — как, как будто, будто* и др.); в) предложения с придаточными частями, выражающими способ действия, степень и цель, назначение (*такой, так — чтобы*).

Остановимся более подробно на особенностях первой подгруппы, так как эта модель наиболее продуктивна. Здесь объединяются такие конструкции, как: *Она такая красивая, что все на нее засматриваются; Она так (натурально, столь, до того, до такой степени) красива, что все на нее засматриваются; Она так красиво одевается, что все на нее засматриваются; Денег у него было так много, что можно было накормить сто человек*. Синтаксическая роль прилагательного, наречия или количественного слова, с которым сочетается указательное местоимение, не оказывает влияния на значение самой конструкции. К этой же подгруппе следует отнести и такие эллиптические конструкции главной части, в которых имя прилагательное или наречие опускаются (количественные слова опускаться не могут). Ср.: *Урожай такой, что сердце радуется; Она была так одета, что привлекала всеобщее внимание*. В подобных случаях, очевидно, указательные местоимения *такой, так* получают добавочное общекачественное значение.

Во всех перечисленных конструкциях придаточная часть, наполняя содержанием указательное местоимение при качественных словах, указывает на степень качества или на меру количества. Вместе с тем она имеет и другое значение — значение следствия, которое соотносится со значением всей главной части¹².

¹² В «Грамматике русского языка», т. II, ч. 2, стр. 341—342, такие конструкции относятся к сложноподчиненным с придаточным следствия.

Подведем некоторые самые общие итоги.

1. В рассмотренных типах придаточная часть относится к слову или сочетанию слов определенных лексико-морфологических классов, независимо от того, какими членами предложения являются эти слова.

2. Только при относительном подчинении, которое наблюдается в первых трех типах, функция придаточной части сближается с функцией соответствующих членов предложения, однако даже здесь их нельзя назвать тождественными, как показывает более дифференцированный анализ внутри каждого типа; ср. определительно-присоединительные, сопоставительные и др. предложения.

3. При союзном подчинении соотношения главной и придаточной частей отличаются от соотношения частей при относительном подчинении: в изъявительно-союзном типе придаточная часть начинает выражать основное содержание, а главная — обслуживать ее; в местоименно-союзном относительном типе придаточная часть, помимо значений, вытекающих из связи с указательным словом, получает другие, несоотносимые с ним значения.

4. Деление сложноподчиненных предложений на «одночленные и двухчленные», «расчлененные и нерасчлененные» представляется излишне схематичным. Более соответствует живым фактам языка деление сложноподчиненных предложений на предложения, придаточная часть которых относится к одному из слов главной части, и предложения, придаточная часть которых присоединяется ко всей главной части; при этом необходимо указывать на наличие переходных семантико-структурных типов и групп.